

Влас Дорошевич

Рощин-Инсаров

Старая театральная Москва

Влас Дорошевич

Рощин-Инсаров

«Public Domain»

1909

Дорошевич В. М.

Рощин-Инсаров / В. М. Дорошевич — «Public Domain»,
1909 — (Старая театральная Москва)

«10-е января.Десять лет тому назад в этот день был убит Николай Петрович
Рощин-Инсаров.— Коля Рощин.Десять лет тому назад я сидел и писал
фельетон...»

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич Рощин-Инсаров¹

I

10-е января.

Десять лет тому назад в этот день был убит Николай Петрович Рощин-Инсаров.
– Коля Рощин.

Десять лет тому назад я сидел и писал фельетон...

Что бы на свете ни случилось, – оно застаёт меня за писаньем фельетона.

Я смотрю событие и пишу новый фельетон, – по поводу этого события.

– Такой способный мальчик! Изю всего делает коробочку!

Забавная карикатура на Пимена.

Я писал свою летопись, – «свидетелем чего господь меня поставил», – когда мне подали срочную телеграмму из Киева:

– Художник Малов убил Роцина-Инсарова.

Я очнулся на полу.

– Колю Роцина? За что? За что?

Положим, покойный И. П. Киселевский, человек злой на язык, рассказывал про Роцина и тем его ужасно бесил:

– Это было, когда мы служили у Корша. Выходим как-то с репетиции. Смеркается. Вдруг Коля говорит: «Постой, Иван Платоныч, я сию секунду. Дело!» И припустился вверх по Бого-словскому переулку. Смотрю, – стал перед фонарём и стоит. Подхожу ближе, – знаете, что?

– Ну?

– Оказывается, прачка несла корзину с бельём на голове. Сверху лежала крахмальная юбка, зацепилась за фонарь и повисла. Коля завидел. В сумерках! Зоркий на этот счёт! Остановился перед юбкой и служит!

Но в данном-то случае!

«Клянусь святым Патриком!»

Я был конфидентом всех его увлечений, разочарований, любовных тайн.

Г. Малов имел такое же основание убить его, – с каким можно убить каждого актёра.

– А?! Моя жена заслушивается ваших монологов?!

Выхватил револьвер:

– Вы – бесчестный соблазнитель! Вы смущаете чужих жён.

Бац!

И наповал.

II

Нас с Роциным соединяла двадцатилетняя и тесная дружба.

Мы были товарищами юности.

Смешно сказать, – вместе начинали на сцене.

В любительском спектакле, в дачном театре, в подмосковном селе Богородском.

В «Каширской старине».

Он, корнет Сумского гусарского полка Пашенный, играл Саввушку. Я, великовозрастный гимназист, Абрама.

Василия играл какой-то Тольский-Тарелкин. Марьицу – красавица Волгина.

В последнем акте, «под занавес», злосчастный Тарелкин так неудачно и скабрёзно упал на труп Марьины, что, когда опустили занавес, к аплодисментам зрительного зала присоединился и звонкий аплодисмент на сцене.

Марьица развернулась и дала своей пухлой ручкой пощёчину злосчастному Василию Коркину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.